

ГУМАНИТАРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЦЕЛИ

© 2026

А. Р. Чедия¹

В статье рассматриваются гуманитарные инициативы Турецкой Республики в странах Южного Кавказа в постсоветский период (1991–2025) в контексте ее внешнеполитической стратегии. Актуальность обусловлена ростом значения гуманитарного измерения в международных отношениях, усилением конкуренции внешних акторов и стратегической значимостью региона.

Цель исследования — выявить ключевые направления, институциональную структуру и страновые особенности гуманитарной политики Турции, а также оценить ее роль в формировании долгосрочного присутствия в регионе. Эмпирическую базу составляют отчеты турецких государственных и аффилированных институтов (TİKA, Türkiye Maarif Vakfı, Türkiye Diyanet Vakfı, Türk Kızılay), данные по официальной помощи развитию за 2002–2023 гг. и академические исследования.

Методология исследования основана на сравнительном анализе гуманитарной деятельности в странах Южного Кавказа с использованием официальных документов, контент-анализа публичных материалов и сопоставления инструментов гуманитарной политики в отдельных странах региона. Показано, что гуманитарная политика Турции носит многослойный характер, сочетая официальную помощь развитию, образовательные и культурные проекты, религиозно-благотворительные практики и механизмы экстренного гуманитарного реагирования.

Выявлены различия в страновых траекториях: Азербайджан является ключевым адресатом с устойчивым и масштабным сотрудничеством; в Грузии активность сосредоточена в Аджарии; в Армении она ограничена политическими факторами и носит эпизодический характер; в Абхазии сохраняются неформальные каналы взаимодействия; в Южной Осетии активность минимальна.

Сделан вывод, что гуманитарные инициативы Турции выполняют не только социальную функцию, но и служат инструментом публичной дипломатии. Отмечается дефицит сопоставимых количественных оценок их эффективности, что определяет перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: гуманитарная политика Турции, мягкая сила, Южный Кавказ, гуманитарные институты, ТИКА

Для цитирования: Чедия А. Р. Гуманитарные инициативы Турецкой Республики в странах Южного Кавказа: основные направления и цели. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 221–244. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-221-244

¹ Чедия Анри Робертович, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; chedia@inbox.ru
Anri R. Chedia, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; chedia@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-0742-735X

HUMANITARIAN INITIATIVES OF THE REPUBLIC OF TÜRKİYE IN THE SOUTH CAUCASIAN COUNTRIES: MAIN DIRECTIONS AND OBJECTIVES

Anri R. Chedia

The article examines the humanitarian initiatives of the Republic of Turkey in the countries of the South Caucasus in the post-Soviet period (1991–2025) in the context of its foreign policy strategy. The study is relevant due to the growing role of humanitarian engagement in international relations, rising competition among external actors, and the strategic importance of the region.

The aim is to identify key directions, institutional frameworks, and country-specific features of Turkey's humanitarian policy, as well as to assess its role in establishing a long-term regional presence. The empirical base includes reports of Turkish state and affiliated institutions (TİKA, Türkiye Maarif Foundation, Türkiye Diyanet Foundation, Turkish Red Crescent), data on official development assistance (2002–2023), and academic literature.

The research methodology is based on a comparative analysis of humanitarian activities in the countries of the South Caucasus, using official documents, content analysis of public materials, and a comparison of humanitarian policy instruments across individual countries in the region. Turkey's humanitarian policy is shown to be multi-layered, integrating development assistance, educational and cultural programs, religious and charitable activities, and emergency response mechanisms.

Country differences are evident: Azerbaijan is the primary partner with large-scale cooperation; in Georgia, activities focus on Adjara; in Armenia, they remain limited and episodic; in Abkhazia, informal contacts persist; and in South Ossetia, engagement is minimal.

The study concludes that humanitarian initiatives function as instruments of public diplomacy, though limited quantitative data constrains comprehensive evaluation.

Keywords: Türkiye's humanitarian policy, soft power, South Caucasus, humanitarian institutions, TİKA

For citation: Chedia A. R. Humanitarian Initiatives of the Republic of Türkiye in the South Caucasian Countries: Main Directions and Perspectives. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 221–244. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-221-244

Актуальность исследования социокультурных и образовательных инициатив Турецкой Республики на Южном Кавказе обусловлена возрастающей ролью гуманитарного измерения во внешней политике современных государств. В международных отношениях зарубежная помощь рассматривается как инструмент реализации стратегических задач и укрепления связей в приграничных зонах, включая пространство, соседствующее с Россией. Официальные нормативные акты Российской Федерации, в частности Указ Президента от 5 сентября 2022 г. № 611², закрепляют гуманитарную политику за рубежом как средство усиления позиций страны в глобальном гуманитарном пространстве, что актуализирует сравнительный анализ подходов других акторов в сопредельных регионах с учетом конкурентных эффектов.

Южный Кавказ в постсоветский период отличается высокой плотностью интересов региональных и внешних игроков, где гуманитарные инструменты функционируют наряду с экономическими и политическими рычагами. Турецкая гуманитарная политика в этом пространстве интегрирована в концепцию публичной дипломатии, сочетая просветительские и развивающие проекты с задачами формирования позитивного имиджа и продвижения национальных приоритетов.

² Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280?ysclid=mm4tcsqfr474438643> (дата обращения: 01.03.2026).

Эмпирическая база: официальные документы/сообщения и отчетность профильных турецких организаций и международных гуманитарных структур и академическая литература 2016–2026 гг. на русском, английском и турецком языках.

Методология и методы: исследование выполнено в логике сравнительного кейс-стади с применением анализа документов и контент-анализа публичных сообщений (декларации, отчеты, пресс-релизы), а также сопоставления «инструментальных портфелей» по странам (образование, культура, религия, развитие, ЧС).

Степень научной разработанности проблемы: проблематика гуманитарной политики и «мягкой силы» Турецкой Республики на постсоветском пространстве, в том числе в регионе Южного Кавказа, получила широкое освещение как в российской, так и в зарубежной академической литературе. Вместе с тем степень разработанности отдельных аспектов остается неравномерной и демонстрирует тематическую и региональную фрагментацию.

Российские исследования

В российской научной традиции устойчиво сформировался корпус работ, посвященных концептуальным основам турецкой «мягкой силы», ее инструментарию и региональной специфике. Существенный вклад в теоретическое осмысление понятия внесли исследования, анализирующие интерпретацию концепта «мягкой силы» в турецком научно-политическом дискурсе. В частности, П. А. Прилепский показывает расхождения между классической трактовкой Дж. Ная и турецкими интерпретациями, что позволяет глубже понять идейные основания современной внешней политики Турции [Прилепский, 2022]. Аналогичную проблематику, но с опорой на историко-политический анализ, развивает О. А. Шамарина, прослеживая истоки турецкой стратегии «мягкой силы» от кемалистского периода до эпохи правления Партии справедливости и развития [Шамарина, 2020].

Определенный массив российских публикаций сосредоточен на страновых кейсах Южного Кавказа, прежде всего Грузии и Азербайджана. Работы А. В. Енокяна и Д. В. Станиса [Енокян, Станис, 2022], О. А. Шамариной [Шамарина, 2020] и Л. М. Алексанян [Алексанян, 2016], А. И. Алиевой [Алиева, 2014], Р. Т. Мамедова [Мамедов, 2023], И. Х. Зиннурова и Р. Н. Шангарая [Зиннуров, Шангарая, 2024] анализируют применение Турцией инструментов «мягкой силы» в рассматриваемых государствах, включая культурную дипломатию, образовательные инициативы и экономико-гуманитарные механизмы. Авторы подчеркивают, что гуманитарное измерение позволило Анкаре закрепиться в грузинском, а также азербайджанском направлении, несмотря на конкуренцию со стороны других региональных и глобальных акторов.

Отдельное направление в российской научной литературе посвящено обобщенному анализу гуманитарного и институционального измерений внешней политики Турции. В исследованиях Ю. А. Белоус, Н. С. Кулиевой и К. А. Хасанова [2023], А. Зубковой [2014], Е. А. Сафонкиной [2014], О. А. Шамариной [2021], С. А. Шерстюкова [2022] гуманитарная политика Анкары интерпретируется как многоуровневая стратегия, выходящая за рамки традиционно понимаемой помощи и охватывающая официальную помощь развитию, образовательные и культурные инициативы, а также инструменты публичной дипломатии.

Зарубежные исследования

В зарубежной научной литературе проблематика турецкой гуманитарной политики и «мягкой силы» чаще всего рассматривается в контексте конкуренции региональных акторов и трансформации

геополитического баланса на Южном Кавказе. Важное место занимают исследования, анализирующие соперничество Турции и Ирана. Так, Р. М. Ганбарлу [Ghanbarlou, 2023] фокусируется на культурных аспектах этого соперничества, показывая различие стратегий Анкары и Тегерана и подчеркивая относительную успешность турецкой культурной политики после Второй карабахской войны.

Отдельное направление зарубежных исследований связано с религиозной «мягкой силой». В работе А. Йёдикке [Jödicke, 2017] религия рассматривается как специфический, но не универсальный ресурс влияния Турции и Ирана на Южном Кавказе; автор приходит к выводу о контекстуальной ограниченности религиозного фактора и его вспомогательной роли в региональном соперничестве.

Определенный вклад в изучение темы внесли и аналитические работы, оценивающие динамику турецкого влияния после 2010 г. Б. Балджи и Т. Лайлз [Balci, Lyles, 2013] указывают на ослабление «мягкой силы» Турции в регионе после 2013 г., связывая это с внутренними и внешнеполитическими кризисами. В то же время Ф. Шахбазов [Shahbazov, 2020] подчеркивает усиление роли Анкары на Южном Кавказе после карабахского конфликта 2020 г., рассматривая Турцию как одного из ключевых региональных акторов. Исследования деятельности ТІКА Б. Айдемира и Н. М. Чобана [Aydemir, Çoban, 2017] показывают роль агентства как ключевого инструмента формирования сфер влияния Турции в постсоветском пространстве.

Таким образом, степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием определенного массива исследований, посвященных теоретическому осмыслению концепта «мягкой силы» и анализу турецкой политики в отношении Азербайджана и Грузии. Вместе с тем в существующей литературе преобладает рассмотрение отдельных инструментов гуманитарного воздействия — культурной дипломатии, образовательных инициатив и религиозного фактора, — тогда как комплексное сопоставление гуманитарной политики Турции по всем странам Южного Кавказа представлено фрагментарно. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность дальнейших исследований, ориентированных на системный и целостный анализ гуманитарного измерения внешней политики Турецкой Республики в регионе Южного Кавказа.

Институциональная архитектура гуманитарной политики Турции

Гуманитарная политика Турции в 1992–2026 гг. в типовом виде опирается на набор взаимодополняющих институтов:

- Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТІКА), созданное в 1992 г. для укрепления связей с тюркоязычными странами постсоветского пространства, реализует программы официальной помощи развитию, ориентированные на малые и средние проекты в сферах социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения и сохранения культурного наследия. За три десятилетия агентство осуществило свыше 30 000 инициатив в 170 странах на пяти континентах³, включая строительство школ и больниц, внедрение агротехнологий и реставрацию памятников, что делает его ключевым инструментом турецкой «мягкой силы». По данным ОЭСР, объем турецкой помощи развитию составил 8 млрд долл. США в 2020 г. и 7,4 млрд в 2024 г.⁴ ТІКА координирует работу 63 офисов в 61 стране с приоритетом на Центральную Азию, Африку и Ближний Восток (Сомали, Афганистан, Тунис)⁵.

³ History of TİKA. n. d. URL: <https://tika.gov.tr/en/institutional/history/> (accessed: 01.03.2026).

⁴ Development Co-operation Profiles: Türkiye. n. d. URL: https://www.oecd.org/en/publications/development-co-operation-profiles_04b376d7-en/turkiye_09a14591-en.html (accessed: 01.03.2026).

⁵ History of TİKA. n. d. URL: <https://tika.gov.tr/en/institutional/history/> (accessed: 01.03.2026).

- Турецкий фонд «Маариф» (Türkiye Maarif Vakfı) является государственным инструментом продвижения турецкой системы образования за рубежом и формирования элитных и полуэлитных образовательных сетей. Фонд курирует школы и учебные центры различных уровней, а также программы подготовки преподавателей. По состоянию на 2024 г. сеть «Маариф» охватывала 55 стран, включала 452 образовательных учреждения с контингентом около 55 тыс. учащихся [ТМФ, 2024, с. 7].
- Институт Юнуса Эмре (Yunus Emre Enstitüsü), созданный в 2007 г., выполняет функции ключевого культурно-языкового инструмента гуманитарной политики Турции за рубежом. Деятельность института сосредоточена на преподавании турецкого языка, организации культурных мероприятий, поддержке тюркологических исследований и развитии академических и научных связей. Через сеть зарубежных центров Институт Юнуса Эмре реализует курсы турецкого языка, выставочные и концертные программы, лекции и конференции, формируя устойчивое культурно-символическое присутствие Турции и способствуя распространению турецкого языка как элемента публичной дипломатии и «мягкой силы».
- Управление по делам религии Турции (Diyanet İşleri Başkanlığı) и связанный с ним Фонд дианета Турции (Türkiye Diyanet Vakfı, TDV) образуют религиозно-гуманитарный контур внешней политики Анкары. Их деятельность охватывает строительство и поддержку мечетей и религиозной инфраструктуры, организацию курсов по изучению Корана и религиозного образования, направление религиозных служителей за рубеж, а также реализацию благотворительных и социальных программ. Через данные институты Турция сочетает религиозную дипломатию с гуманитарной помощью, формируя каналы социального и ценностного взаимодействия, прежде всего в мусульманских и диаспорных сообществах.
- Турецкий Красный Полумесяц (Türk Kızılay) выступает основным актором экстренного гуманитарного реагирования Турции в условиях вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и гуманитарных кризисов. Организация осуществляет трансграничные поставки продовольствия, медикаментов и предметов первой необходимости, поддержку беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также участвует в развитии инфраструктуры управления гуманитарными рисками в соседних и кризисных регионах. Деятельность Türk Kızılay дополняет государственные механизмы помощи развитию, обеспечивая оперативность и видимость гуманитарного присутствия Турции.
- Дипломатические представительства Турецкой Республики (посольства и консульства) выполняют координирующую и связующую функцию в реализации гуманитарной политики за рубежом. Через дипломатические каналы обеспечивается взаимодействие государственных институтов, гуманитарных фондов и неправительственных организаций Турции с органами власти принимающих государств, а также институциональное сопровождение гуманитарных проектов и экстренной помощи. Посольства выступают узловыми элементами гуманитарной экосистемы, обеспечивая политическое и организационное встраивание гуманитарных инициатив в общую внешнеполитическую стратегию Анкары.
- Государственные стипендиальные программы Турции (Türkiye Scholarships), реализуемые при участии Управления по делам турок за рубежом и родственных общин (YTB), представляют собой инструмент долгосрочного гуманитарного и образовательного влияния. Программы ориентированы на обучение граждан зарубежных стран, включая

государства Южного Кавказа, в турецких университетах и направлены на формирование транснациональных образовательных и профессиональных сетей. В долгосрочной перспективе данные механизмы способствуют подготовке кадров, социальному и культурному сближению, а также воспроизводству устойчивых связей между Турцией и выпускниками турецкой системы высшего образования.

Таким образом, гуманитарная политика Турции в 1991–2025 гг. характеризуется институциональной многослойностью и функциональным распределением ролей между специализированными государственными и квазигосударственными структурами. Реализуемые через ТІКА, Фонд «Маариф», Институт Юнуса Эмре, структуры Diyanet, Турецкий Красный Полумесяц, дипломатические представительства и стипендиальные программы механизмы охватывают широкий спектр задач — от помощи развитию и экстренного гуманитарного реагирования до культурно-образовательного взаимодействия и долгосрочного формирования человеческого капитала. Данная институциональная архитектура создает основу для адаптации гуманитарной политики Турции к конкретным региональным и страновым условиям. В этой связи дальнейший анализ будет сосредоточен на особенностях реализации указанных инструментов в странах Южного Кавказа, где их применение определяется сочетанием постсоветской трансформации, конфликтной динамики и конкурентного внешнеполитического окружения.

Страновые траектории

• *Азербайджан*

В период 1991–2025 гг. Азербайджан занимал центральное место в гуманитарной политике Турции на Южном Кавказе. Турецкое гуманитарное присутствие в республике отличалось устойчивостью, институциональной оформленностью и широким охватом, что выгодно выделяло азербайджанское направление на фоне других стран региона. Реализация гуманитарных инициатив осуществлялась через разветвлённую сеть государственных и полугосударственных структур. Гуманитарная стратегия Анкары в Азербайджане основывалась на комплексном подходе, сочетавшем прямую материальную помощь и инвестиции в социальную инфраструктуру с инструментами «мягкой силы», направленными на развитие человеческого капитала, образовательных обменов и культурно-языкового взаимодействия. Такой подход позволял интегрировать гуманитарную деятельность в более широкий контекст двустороннего сотрудничества и формировать устойчивые институциональные связи.

Гуманитарная деятельность Турецкой Республики с начала 1990-х гг. выстраивается как совокупность взаимосвязанных институтов в сфере помощи развитию, образования, религиозно-благотворительной деятельности и культурной дипломатии. Такая система позволяет одновременно решать практические социальные задачи — строительство и модернизацию инфраструктуры, подготовку кадров, оказание адресной помощи — и формировать устойчивые связи на общественном и элитном уровнях. В научной литературе данный подход, как правило, рассматривается как использование гуманитарных инструментов в рамках публичной дипломатии и политики «мягкой силы».

Ключевым институтом «помощи развитию» в Азербайджане выступает Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТІКА), закрепившееся в стране сразу после обретения независимости (координационный офис в Баку создан в 1994 г.). В официальной риторике ТІКА задачами обозначаются поддержка формирования социальных институтов «молодого государства», устранение инфраструктурных дефицитов и укрепление культурно-политических прав и идентичности. На практике это проявилось в долгосрочной реализации взаимосвязанных проектов, в рамках

которых гуманитарные и социальные меры дополнялись программами профессиональной подготовки и развития человеческого капитала. По данным самого агентства, в Азербайджане реализовано свыше 1200 проектов и мероприятий; отдельно подчеркивается масштаб обучающих программ (подготовка медицинских работников, специалистов по туризму, ИТ, представителей правоохранительных органов, судейско-прокурорского корпуса, медиа и НКО — суммарно порядка шести тысяч человек)⁶. Деятельность ТІКА в Азербайджане охватывает не только «классические» направления социальной и гуманитарной помощи — образование и здравоохранение, но и проекты, ориентированные на институциональное укрепление государственного управления и отдельных сегментов сектора безопасности, включая программы профессиональной подготовки и повышения квалификации в сфере правоохранительной деятельности. Наряду с этим ТІКА реализует инициативы в области образования (подготовка кадров и стипендиальные программы), здравоохранения (оснащение медицинских учреждений и обучение медицинского персонала), сельского хозяйства (проекты в сфере пчеловодства и животноводства), культуры (реставрация объектов историко-культурного наследия, поддержка национальных культурных мероприятий) и социальной поддержки (программы адресной помощи малоимущим слоям населения, внутренне перемещенным лицам, беженцам и месхетинским туркам). В официальных материалах агентства подчеркивается, что реализуемые проекты соотносятся с ключевыми стратегическими приоритетами турецкой внешней помощи в Азербайджане, включая реконструкцию территорий Карабаха, развитие ненефтяных секторов экономики, снижение социального неравенства, сохранение «общих цивилизационных ценностей» и развитие многостороннего сотрудничества. В целом это позволяет рассматривать деятельность ТІКА не только как традиционную гуманитарную помощь, но и как форму институциональной поддержки, ориентированной на долгосрочное укрепление социально-экономического развития и управленческих возможностей принимающей стороны [ТІКА, 2014, s. 20–29; 2015, s. 36–37, 72, 76, 100, 104, 122, 124–125; 2016, s. 31, 48–49; 51–52, 2017, 104; 2019, s. 79, 102, 112, 122; 2020, s. 106, 142; 2021, s. 130, 143, 151, 155; 2022, s. 118, 122, 136; 2023, s. 143–144; 2024, s. 95, 120].

Гуманитарно-образовательный контур внешней политики Турции в Азербайджане в 2020-е гг. был расширен за счет деятельности Фонда «Маариф» (Türkiye Maarif Vakfı), функционирующего как государственный инструмент продвижения турецкой образовательной модели за рубежом. Первые школы фонда начали работу в Баку в 2022 г.⁷; к середине 2020-х гг. в столице действует несколько кампусов, ориентированных преимущественно на сегмент среднего и старшего школьного образования. Основное содержание деятельности «Маариф» сосредоточено на реализации образовательных программ по турецкой модели, организации международных олимпиад и культурно-образовательных мероприятий, а также на развитии академических обменов и стипендиальных траекторий между двумя странами. В 2022–2026 гг. образовательные учреждения Фонда «Маариф» обеспечивали обучение в Баку нескольких тысяч учащихся при отсутствии официальной страновой статистики. Школы фонда реализуют программы среднего и старшего образования, включая подготовку к международным экзаменам; по оценочным данным, набор на 2025/26 учебный год превысил 500 человек. В числе значимых практик — участие азербайджанских учащихся в конкурсах по турецкому языку и проведение совместных турецко-азербайджанских научных мероприятий. Ключевыми институциональными кейсами выступают Azerbaijan International

⁶ Azerbaijan — Baku Program Coordination Office — TİKA. n. d. URL: <https://tika.gov.tr/en/office/azerbaijan-baku-program-coordination-office/> (accessed: 01.03.2026).

⁷ International Maarif School start to operate in Azerbaijan-PHOTO. 03.10.2022. URL: <https://apa.az/en/social/international-maarif-school-start-to-operate-in-azerbaijan-photo-386158> (accessed: 01.03.2026).

Maarif Schools, а также Baku Turkish Anatolian High School, функционирующая под эгидой Министерства национального образования Турции⁸.

Важным контекстуальным аспектом активизации деятельности фонда стала ее функциональная связь с политикой Турции по вытеснению образовательных структур, ассоциируемых с движением *Hizmet*. В этом смысле «Маариф» выступает не только как инструмент гуманитарной и образовательной дипломатии, но и как механизм институциональной реорганизации образовательного пространства в интересах Анкары. В азербайджанском случае данный процесс реализовывался при поддержке государственных органов принимающей стороны и не сопровождался выраженными публичными конфликтами, что отличает его от ряда других национальных кейсов⁹.

Деятельность фонда дополняет проекты ТІКА, смещая акцент с инфраструктурных и краткосрочных гуманитарных инициатив к долгосрочному формированию образовательных траекторий и сетей выпускников. Эти сети в дальнейшем функционируют как каналы устойчивого гуманитарного и культурного сближения, способствуя укреплению символического и институционального присутствия Турции в Азербайджане при сохраняющемся дефиците независимых количественных оценок эффективности и прозрачных данных о финансировании по стране.

Деятельность Türkiye Diyanet Vakfı (TDV) в Азербайджане осуществляется с начала 1990-х гг. и развивается в тесной связке с Управлением по делам религии Турции. В 1990–2000-е гг. приоритетными направлениями выступали строительство и восстановление мечетей, организация курсов по изучению Корана и религиозного образования¹⁰, тогда как с 2010-х гг. наблюдается смещение акцента в сторону социально-благотворительных программ. В текущий период деятельность TDV характеризуется регулярной адресной помощью малоимущим слоям населения в рамках религиозных праздников (Рамадан, Курбан-байрам), а также образовательными инициативами¹¹.

Ключевыми направлениями работы фонда являются религиозно-благотворительная деятельность и поддержка религиозной инфраструктуры. В качестве показательного примера можно привести ежегодные кампании курбан-помощи: в июле 2022 г. в Баку, Аране и Шеки было распределено 1 190 жертвенных долей среди нуждающихся семей, родственников погибших и ветеранов. Дополняющим инструментом выступают просветительские проекты, включая программу «Мой подарок — книга», в рамках которой в школы и детские учреждения передается религиозная литература. TDV также участвует в поддержке образовательных учреждений и студенческих общежитий, а часть азербайджанских студентов получает стипендиальную поддержку через совместные механизмы TDV и YTB.

Формально деятельность фонда направлена на оказание помощи нуждающимся мусульманам и укрепление религиозных ценностей; в азербайджанском контексте она сопровождается риторикой «братской солидарности» и символически встраивается в концепцию единства турецкого и азербайджанского народов. При этом финансирование проектов осуществляется преимущественно за счет пожертвований, а детализированные данные о страновых объемах помощи в открытых источниках отсутствуют. Несмотря на ограниченность независимых оценок эффективности, гуманитарные

⁸ Türkiye says education ties with Azerbaijan deepen fraternal bond. Daily Sabah. 26.02.2026. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkiye-says-education-ties-with-azerbaijan-deepen-fraternal-bond> (accessed: 01.03.2026).

⁹ Атамбаев о заявлении главы МИД Турции: не надо пугать нас, пуганные мы. Sputnik Таджикистан. 01.08.2016. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20160801/1020395309.html?ysclid=lf0qe0pez575807000> (дата обращения: 01.03.2026); Aliiev N. Kirgizistan'da FETÖ Tehlikesi Devam Ediyor. Anadolu Ajansı. 12.07.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/kirgizistanda-feto-tehlikesi-devam-ediyor/1529974> (accessed: 01.03.2026).

¹⁰ TDV extends educational and cultural aid to 45 thousand students — Türkiye Diyanet Foundation. 29.08.2025 URL: <https://tdv.org/en-EN/tdv-extends-educational-and-cultural-aid-to-45-thousand-students/> (accessed: 01.03.2026).

¹¹ Qurbani aid from Türkiye to Azerbaijan — Türkiye Diyanet Foundation. 10.07.2022. URL: <https://tdv.org/en-EN/qurbani-aid-from-turkiye-to-azerbaijan/> (accessed: 01.03.2026).

инициативы TDV в целом воспринимаются позитивно и способствуют укреплению социально-культурного измерения турецко-азербайджанских отношений при сохранении институциональных ограничений, связанных с жестким регулированием религиозной сферы в Азербайджане.

Институт имени Юнуса Эмре (Yunus Emre Enstitüsü, YEE) функционирует в Азербайджане через филиал в Баку с 2012 г.¹² Деятельность института сосредоточена на преподавании турецкого языка, поддержке тюркологических исследований и продвижении турецкой культуры посредством образовательных курсов, выставок, лекций и концертных программ. Важным направлением работы является участие в реализации факультативного преподавания турецкого языка в школах, а также организация международных культурных и академических мероприятий¹³.

Значимым примером институционального присутствия YEE в Азербайджане стало проведение в Баку Туркологического конгресса в октябре 2025 г. и подготовка Второго Бакинского тюркологического конгресса, проведенного в феврале 2026 г. совместно с азербайджанскими вузами, что отражает стратегию института по формированию устойчивых академических сетей и укреплению гуманитарного сотрудничества¹⁴. Деятельность Института Юнуса Эмре в Азербайджане дополняет образовательные и гуманитарные инициативы ТІКА и Фонда «Маариф», формируя долгосрочный культурно-символический компонент турецкого присутствия. Отсутствие острой критики и относительно нейтральный характер культурно-образовательных практик позволяют YEE выступать устойчивым и малоконфликтным элементом гуманитарной политики Турции, способствующим постепенной интеграции культурного пространства и воспроизводству гуманитарных связей между двумя странами.

Деятельность посольства Турции и связанных с ним государственных институтов в Азербайджане играет координирующую роль в реализации гуманитарной политики Анкары. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1991–1992 гг., после чего посольство стало центральным узлом взаимодействия между турецкими государственными структурами, гуманитарными фондами и органами власти принимающей стороны. В 2020-е гг. значимость данного канала существенно возросла на фоне пандемии COVID-19 и эскалации карабахского конфликта, что привело к интенсификации экстренных гуманитарных и дипломатических инициатив¹⁵.

Через посольство и Министерство иностранных дел Турецкой Республики координировались поставки гуманитарной помощи, включая медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты. Так, в 2020 г. Турция направила в Азербайджан партию помощи, включавшую аппараты ИВЛ, медицинские маски и перчатки, доставленные при участии турецких военнотранспортных сил. Эти действия сопровождалась публичной дипломатической риторикой, акцентирующей «братскую солидарность», и были встроены в более широкий контекст политической и гуманитарной поддержки Баку в период кризисов¹⁶. Параллельно посольство обеспечивало сопровождение межправительственных комиссий, культурных мероприятий и образовательных обменов, включая программы академической мобильности и государственные стипендии¹⁷.

Отдельным элементом гуманитарной экосистемы выступает Турецкое общество Красного Полумесяца (Türk Kızılay), сыгравшее заметную роль в 2020–2021 гг. Во время и после карабахского

¹² Baki devlet universitesi. Ana sayfa. n. d. URL: http://bsu.edu.az/az/content/yunus_mr_nsttutu (accessed: 01.03.2026).

¹³ Yunus Emre Institute prepares AI-based platform to teach Turkish. Daily Sabah. 21.12.2025. URL: <https://www.dailysabah.com/turkiye/education/yunus-emre-institute-prepares-ai-based-platform-to-teach-turkish> (accessed: 01.03.2026).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Turkey sends Azerbaijan medical aid to fight COVID-19. Anadolu Agency. 05.07.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/health/turkey-sends-azerbaijan-medical-aid-to-fight-covid-19/1900457> (accessed: 01.03.2026).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Türkiye, Azerbaijan sign agreement on cooperation in field of culture. Azernews. 13.11.2023. URL: <https://www.azernews.az/culture/217366.html> (accessed: 01.03.2026).

конфликта организация направила несколько гуманитарных конвоев (включая не менее 19 грузовиков) в районы размещения внутренне перемещенных лиц, обеспечив тысячи семей палатками, продовольствием, одеждой и предметами первой необходимости¹⁸. Оперативность и масштаб помощи позволили рассматривать Kızılay как эффективный канал экстренной гуманитарной поддержки, дополняющий государственные механизмы, хотя детализированная публичная отчетность о бенефициарах остается ограниченной.

Важным долгосрочным направлением гуманитарного взаимодействия остаются образовательные и стипендиальные программы, прежде всего в рамках Türkiye Scholarships и деятельности Управления по делам турок за рубежом и родственных сообществ (YTB). По официальным данным, с начала 1990-х гг. несколько тысяч граждан Азербайджана получили турецкие государственные стипендии, а в середине 2020-х гг. сотни азербайджанских студентов ежегодно обучались в турецких вузах за счет бюджета Турции¹⁹. Эти программы, хотя формально не относятся к экстренной гуманитарной помощи, формируют значительный культурно-образовательный эффект и способствуют воспроизводству протурецки ориентированных профессиональных и управленческих элит.

В целом анализ азербайджанского направления гуманитарной политики Турции свидетельствует о его системном и институционально устойчивом характере. Азербайджан выступает ключевым адресатом турецких гуманитарных, образовательных и культурных инициатив на Южном Кавказе, что проявляется в масштабе задействованных институтов и долгосрочной ориентации программ. Сформированная Анкарой многоуровневая гуманитарная сеть обеспечивает не только решение социальных задач, но и воспроизводство устойчивых каналов общественного и элитного взаимодействия. Вместе с тем эффективность отдельных направлений гуманитарной активности остается затрудненной для количественной оценки, что сохраняет потенциал для дальнейших исследований.

• *Грузия*

Начиная с 1993 года ТІКА является главным оператором турецкой развивающей помощи в Грузии, концентрируясь на образовании, социальной и медицинской инфраструктуре, а также на проектах в сельском хозяйстве; в середине 2010-х годов более трети ее расходов в стране приходилось на образовательный сектор. Ключевым регионом концентрации проектов ТІКА стала Автономная Республика Аджария, где агентство вложилось прежде всего в модернизацию социальной и медицинской инфраструктуры (капитальный ремонт Батумской инфекционной больницы и реабилитационного центра для людей с инвалидностью) и поддержку образования (оснащение «учительского дома» в Батуми, ремонт общежития в Хуло, создание женской мастерской традиционной кухни). Инфраструктурный блок дополняют проекты обеспечения питьевой водой (колодец и резервуар в Ломанаври) и укрепления первичного звена здравоохранения на границе с Абхазией (центр первой помощи в селе Рене). За пределами Аджарии ТІКА реализовывала ремонт и оснащение школ, детских садов и центров занятости (включая мастерскую для переселенцев в Вазияни), а также тепличные и аграрные программы для семей турок-Ахыска и других уязвимых групп, выступая системным донором «низовой» социальной устойчивости [ТІКА, 2014, s. 30–35; 2015, s. 27, 45, 57, 64, 95; 2016, s. 31; 2017, s. 79; 2018, s. 84, 105; 2019, s. 118; 2020, s. 120, 128; 2021, s. 158; 2022, s. 171; 2023, s. 142, 155; 2024, s. 99].

¹⁸ Türk Kızılay | Türk Kızılay Arrives in Karabakh after Azerbaijan Army. 21.12.2020 URL: <https://www.kizilay.org.tr/Haber/HaberArsiviDetay/5683> (accessed: 01.03.2026).

¹⁹ Студентам БГУ рассказали о стипендиальных программах в Турции — АЗЕРТАДЖ. 18.02.2025. URL: https://azertag.az/ru/xeber/studentam_bgu_rasskazali_o_stipendialnyh_programmah_v_turcii-3424027 (дата обращения: 01.03.2026).

Фонд «Маариф» в Грузии развивает сеть «международных школ Маариф», центральным элементом которой является учебное заведение в Тбилиси. По данным самого фонда, кампус оснащен современными лабораториями по физике, химии и биологии, библиотекой, художественными и музыкальными кабинетами, компьютерными и робототехническими классами, а обучение ведется по билингвальным программам с ориентацией на международные стандарты²⁰.

Хотя основной кампус расположен в Тбилиси, его аудитория затрагивает и аджарский регион за счет привлечения учащихся из Батуми и Хуло, а также благодаря общему повышению статуса турецкого образования в глазах грузинских семей. Успехи учеников грузинской школы Маариф (например, победы на национальных соревнованиях по ментальной арифметике) и участие в совместных турецко-азербайджанских робототехнических чемпионатах встраивают Грузию в более широкий образовательный «пояс» Маариф, где Аджария выступает одним из источников рекрутирования талантливой молодежи [Beşinci yılında Türkiye Maarif Vakfı, 2022]. Таким образом, Maarif формирует альтернативный канал образовательной мобильности, который дополняет проекты ТІКА в Аджарии: если ТІКА модернизирует инфраструктуру и повышает доступ к базовым услугам, то Maarif создает «вертикальный лифт» для части школьников, в том числе происходящих из аджарских и приграничных общин.

Türkiye Diyanet Vakfı активно работает в мусульманских регионах Грузии, прежде всего в Аджарии. Центральным инструментом здесь выступает программа «городов-побратимов» (kardeş şehir), реализуемая совместно с Управлением по делам религии Турции (Diyanet İşleri Başkanlığı): турецкие муфтияты и фонды устанавливают патронат над отдельными городами и поселками [Türkiye Diyanet Vakfı, 2017, s. 30; 2018, s. 57; 2019, s. 34–35; 2021, s. 58].

В Аджарии ключевыми связками стали Кобулет — Артвин и Хуло — Орду. В 2015–2021 гг. TDV через филиалы в Артвине и Орду регулярно финансировал проекты, связанные с содержанием мечетей и курсов Корана, оплатой питания и зарплат персонала, а также строительством и ремонтом религиозных объектов в регионе. Например, для мечети Цихисдзири (Кобулет) и связанных с ней курсов Корана покрывались расходы на питание и персонал за 2020–2021 гг.; для Хуло через филиал в Орду переводились значительные суммы (свыше 190 тыс. турецких лир) на нужды мечети и помещений курсов Корана. Помимо Аджарии, TDV поддерживает студенческие общежития в Тбилиси и Батуми под управлением Главного муфтията Грузии, а также реализует целевые акции вроде раздачи одежды сиротам и малоимущим семьям. При этом именно аджарский сегмент наиболее нагляден: здесь религиозно-благотворительная деятельность фундамента максимально интегрирована в местное мусульманское сообщество и опирается на устойчивые побратимские связи с приграничными турецкими провинциями [Türkiye Diyanet Vakfı, 2017, 28, 54; 2021, s. 20; 2022, s. 24; 2023, s. 32; 2024, s. 36].

Институт Юнуса Эмре (Yunus Emre Enstitüsü) и Управление по делам зарубежных турок и родственных общин (YTB) обеспечивают культурно-языковое и стипендиальное измерение турецкой политики в Грузии. Институт Юнуса Эмре, имеющий центр в Тбилиси, предлагает курсы турецкого языка, культурные мероприятия, выставки и научные события, повышая престиж турецкого языка в том числе среди молодежи из Аджарии, где туризм и приграничная торговля создают практический спрос на знание турецкого²¹.

YTB через программу Türkiye Scholarships предоставляет государственные стипендии для грузинских студентов, часть которых происходит из западногрузинских и аджарских общин; вместе

²⁰ Tbilisi Campus. Home Page. n. d. URL: <https://ge.maarifschool.org/page/tbilisi-campus> (accessed: 01.03.2026).

²¹ Turkish lessons popular among Georgian teens. Daily sabah. 18.02.2020. URL: <https://www.dailysabah.com/education/2020/02/18/turkish-lessons-popular-among-georgian-teens> (accessed: 01.03.2026).

с поддерживаемыми TDV студенческими общежитиями в Тбилиси и Батуми это формирует устойчивые каналы академической мобильности в Турцию [Kachkachishvi, 2017]. В сочетании с проектами ТІКА и школами Маариф это создает целостную образовательную «экосистему», в которой Аджария выступает одним из ключевых доноров студентов и слушателей.

Грузинское направление гуманитарной политики Турции характеризуется регионально дифференцированным и функционально сегментированным характером. Ключевую роль в реализации турецких инициатив играет Автономная Республика Аджария, где сосредоточены основные проекты в сфере социальной инфраструктуры, образования и религиозно-благотворительной деятельности. Сочетание программ ТІКА, Фонда «Маариф», Türkiye Diyanet Vakfı, Института Юнуса Эмре и УТВ формирует многоуровневую гуманитарную экосистему, в которой инфраструктурная поддержка дополняется образовательными и культурными каналами долгосрочного влияния. Вместе с тем пространственная концентрация инициатив и ограниченность сопоставимых количественных данных по стране в целом затрудняют оценку масштабов и устойчивости гуманитарного воздействия Турции за пределами аджарского кейса.

• *Армения*

В 1991–2025 гг. гуманитарное присутствие Турции в Армении было крайне ограниченным: отсутствуют сколько-нибудь масштабные или долгосрочные программы, а зафиксированы в основном разовые жесты доброй воли и эпизоды «дипломатии катастроф». Это связано с отсутствием дипломатических отношений и закрытой с 1993 г. сухопутной границей, увязанной Анкарой с нагорно-карабахским конфликтом.

Официальные отчеты Турции по помощи развитию (серия Türkiye Kalkınma Yardımları Raporu) фиксируют Армению как получателя турецкой ОПР (официальная помощь в целях развития), но в символических объемах. В этих статистических материалах отражены следующие значения двусторонней помощи развитию Армении (в млн долл. США): 0,99 в 2008 г., 1,26 в 2011 г., 0,26 в 2013 г., 0,25 в 2014 г., 2,0 в 2017 г., 0,01 в 2020 г., 0,009 в 2021 г., 0,007 в 2022 г. и 0,008 в 2023 г. [TKYR, 2008, s. 61; 2011, s. 105; 2013, s. 153; 2014, s. 108; 2017, s. 29; 2020, s. 33; 2021, s. 29; 2022, s. 30; 2023, s. 31]. При этом ни в новостях ТІКА, ни в региональных обзорах не описываются конкретные проекты агентства в Армении, что позволяет трактовать эти суммы как статистически учтенные, но крайне малые формы содействия без устойчивой полевой инфраструктуры.

Другие ключевые турецкие акторы — Türkiye Maarif Vakfı, Türkiye Diyanet Vakfı, Yunus Emre Enstitüsü и Türk Kızılay — в Армении фактически не представлены. Наиболее цитируемым историческим примером остается помощь Турции после Спитакского землетрясения 1988 г., о которой президент С. Саргсян благодарственно напомнил в 2008 г.²² В постсоветский период одним из ярких примеров «зеркальных» шагов стала помощь Армении Турции после землетрясений февраля 2023 г., когда Ереван направил спасателей и несколько конвоев гуманитарной помощи, а для пропуска грузов впервые за почти 30 лет был временно открыт пограничный мост Маргара–Аличан. По данным МИД Армении и международных СМИ, 11 февраля 2023 г. пять армянских грузовиков с примерно 100 тоннами гуманитарного груза пересекли мост Маргара, который до этого оставался закрытым с 1993 г., что стало символическим эпизодом «землетрясенной дипломатии» в турецко-армянских отношениях²³.

²² Dünya Gazetesi: Armenia's Sarkisian sends message of thanks to Gul. Dunya. 23.12.2008. URL: <https://www.dunya.com/gundem/armenia039s-sarkisian-sends-message-of-thanks-to-gul-haberi-63672> (accessed: 01.03.2026).

²³ Armenia-Turkey border opens for earthquake aid delivery. Eurasianet. 12.02.2023. URL: <https://eurasianet.org/armenia-turkey-border-opens-for-earthquake-aid-delivery> (accessed: 01.03.2026).

Гуманитарное присутствие Турции в Армении в 1991–2025 гг. носит эпизодический и преимущественно символический характер и не сопровождается формированием устойчивых институциональных или программных механизмов. Зафиксированные в официальной статистике объемы турецкой официальной помощи развитию остаются крайне незначительными и не подкреплены деятельностью ключевых гуманитарных институтов Турции. Взаимодействие в гуманитарной сфере преимущественно реализуется в логике «дипломатии катастроф» и обусловлено политико-дипломатическими ограничениями двусторонних отношений.

- *Абхазия*

Турецкая гуманитарная и в первую очередь религиозно-благотворительная активность вокруг Абхазии формируется в условиях формального непризнания и одновременного развития сети многоуровневых неофициальных каналов — через международные организации, диаспорные структуры и религиозные фонды. Официально Турция не признает независимость Абхазии, заявляя о поддержке территориальной целостности Грузии. Однако на этом фоне религиозно-благотворительная деятельность Турции демонстрирует более гибкие формы присутствия. В ежегодных докладах TDV в перечень зарубежных направлений деятельности наряду с грузинскими и азербайджанским отдельно фигурирует абхазское. В частности, Абхазия участвует в турецкой программе «Kardeş Şehir Projesi» (Проект городов-побратимов), в рамках которой столица Сухум установила побратимские связи с турецким городом Сакарья [TDV, 2021]. Религиозный ландшафт Абхазии характеризуется относительным меньшинством мусульман (около трети населения) и наличием двух действующих мечетей/молельных домов — в городах Сухум и Гудаута, а также Духовного управления мусульман Абхазии. Финансовая база мусульманской общины опирается на пожертвования (закят, садака), местные взносы и помощь из-за рубежа, особенно от абхазской диаспоры в Турции, из Республики Адыгея и Краснодарского края. Диаспора в Турции (Kafkasfed, Abhazfed, Abhaz ve Çerkes dernekleri и др.), где абхазы преимущественно мусульмане-сунниты, выступает ключевым источником поддержки: адыгейские муфтияты регулярно передают средства на строительство гудаутской мечети (например, в 2023–2025 гг.), а турецкие абхазы и адыги организуют кампании по сбору на гуманитарку и религиозные нужды²⁴. Это создает устойчивый канал религиозных связей между диаспорой и Абхазией, даже несмотря на то, что Турция официально ее не признает. Наряду с TDV в Абхазии действует турецкий благотворительный фонд Sadakataşı (часто транскрибируемый как «Sadakatasi»), который в 2015 г. официально заявил о начале работы в республике. По данным агентства «Абхазия-Информ», представители фонда на встрече с первым вице-премьером Абхазии обозначили приоритетом поддержку нуждающихся детей и репатриантов из Сирии, а на первом этапе оказали материальную помощь 73 детям²⁵.

Важным актором выступает и кавказская, в частности, черкесская (абхазо-адыгская) диаспора в Турции, чья гуманитарная активность направлена как на Абхазию, так и на регионы Северного Кавказа. В 2025 году Всемирный абхазо-абазинский конгресс зафиксировал поставку 1200 комплектов зимней одежды для нуждающихся семей в Абхазии и части матерей добровольцев, погибших в Отечественной Войне Народа Абхазии. Груз был собран в Турции и доставлен морским путем²⁶.

²⁴ Islam in Abkhazia: an Interview with Nar Taniya. Special Russia. n. d. URL: <https://www.specialeurasia.com/2023/12/20/islam-in-abkhazia-nar-taniya/> (accessed: 01.03.2026).

²⁵ В АБХАЗИИ НАЧАЛ ДЕЙСТВОВАТЬ ТУРЕЦКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ‘SADAKATASI’. Abkhazinform. 16.02.2016. URL: <http://abkhazinform.com/item/472-v-abkhazii-nachal-dejstvovat-turetskij-blagotvoritelnyj-fond-sadakatasi> (дата обращения: 01.03.2026).

²⁶ Charitable organizations will distribute humanitarian aid from Turkey in Abkhazia. Abaza. org 17.10.2018. URL: <https://abaza.org/en/charitable-organizations-will-distribute-humanitarian-aid-from-turkey-in-abkhazia> (accessed: 01.03.2026).

Эти инициативы демонстрируют, что значительная доля абхазо-турецкого гуманитарного взаимодействия протекает по линии «диаспора — де-факто государство» при минимальном формальном участии турецкого государства.

Таким образом, гуманитарное присутствие Турции вокруг Абхазии характеризуется непрямым, многоуровневым и преимущественно неофициальным характером, реализуемым вне рамок формального межгосударственного взаимодействия. Ключевую роль здесь играют религиозно-благотворительные фонды и абхазо-адыгская диаспора в Турции, формирующие устойчивые, но слабо институционализированные каналы гуманитарного и символического взаимодействия. Такая конфигурация позволяет Анкаре сочетать политику непризнания Абхазии с сохранением ограниченного гуманитарного присутствия, не выходящего за рамки «мягких» и политически чувствительных форм вовлечения.

- **Южная Осетия**

Турция последовательно проводит политику непризнания независимости Южной Осетии, рассматривая ее частью Грузии в международно признанных границах. Гуманитарное присутствие Анкары ограничивается эпизодическими поставками через грузинскую территорию, преимущественно в кризисные периоды: в августе 2008 г. Türk Kızılay направил 160 тонн продовольствия восемью грузовиками в район Гори и Цхинвала для поддержки беженцев, в 2015 г. участвовал в помощи после наводнений в приграничье, а в 2020 г. координировал репатриацию граждан Грузии, включая беженцев из Южной Осетии, на фоне пандемии COVID-19²⁷.

Постоянные институциональные проекты отсутствуют: ТІКА реализовала свыше 750 инициатив в Грузии (инфраструктура, образование), но не в Южной Осетии; Türkiye Maarif Vakfı и Yunus Emre Enstitüsü ограничиваются Тбилиси; TDV не задействован из-за минимального мусульманского населения. Хронология отражает эту динамику — от признания Грузии в 1991 г. и закрытия границы в 1993 г. к поддержке резолюций ООН по внутренне перемещенным лицам (IDP) через Женевские переговоры и МИД (посольство в Тбилиси).

Гуманитарное присутствие Турции в отношении Южной Осетии фактически отсутствует. Любые формы помощи носят редкий и эпизодический характер, полностью подчинены политике непризнания и осуществляются, как правило, через грузинскую территорию или международные каналы. Отсутствие собственных программ и специализированных гуманитарных структур позволяет говорить о фактическом исключении Южной Осетии из гуманитарной политики Анкары.

Официальная помощь в целях развития Турции по линии ТІКА странам Южного Кавказа (согласно Таблице 1*)

Анализ официальной помощи Турецкой Республики в целях развития за период 2002–2023 гг. свидетельствует о выраженной дифференциации стран Южного Кавказа по объемам получаемого содействия. Под официальной помощью развитию Турции в данном исследовании понимается совокупность финансовых и нефинансовых ресурсов, предоставляемых государственными институтами Турецкой Республики иностранным государствам в рамках политики официальной помощи развитию (Official Development Assistance, ODA), включая проекты помощи развитию,

²⁷ International Crisis Group report on COVID-19 Crisis in occupied territories. Dspace. 08.05.2020. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/319765/1/The_Messenger_2020_N79.pdf (accessed: 01.03.2026).

* См. Приложение.

гуманитарные инициативы и институциональную поддержку, реализуемые через профильные государственные структуры и координируемые на национальном уровне.

Эмпирической базой анализа послужили данные, представленные в таблице 1, в которой аккумулированы годовые показатели официальной помощи развитию Турции по странам Южного Кавказа на основе отчетов *Türkiye Kalkınma Yardımları Raporları* за 2002–2023 гг.

Наиболее значимым получателем турецкой официальной помощи развитию в регионе выступает Азербайджан, на долю которого приходится суммарно 418,1 млн долл. США за рассматриваемый период. Годовые объемы помощи Азербайджану демонстрировали волнообразную динамику, достигая максимальных значений в середине 2000-х гг. (около 36–37 млн долл. США) и в 2014 г., после чего последовало снижение с последующим краткосрочным ростом до 24,0 млн долл. США в 2020 г.

Грузия занимает второе место среди стран Южного Кавказа по объему получаемой турецкой официальной помощи развитию. Финансирование демонстрировало поступательный рост вплоть до начала 2010-х гг., достигнув пиковых значений в 2012 г. (порядка 19,9 млн долл. США), после чего наблюдалась устойчивая тенденция к сокращению объемов помощи до нескольких миллионов долларов США к концу анализируемого периода.

Армения, в отличие от Азербайджана и Грузии, занимает ограниченное место в структуре официальной помощи развитию Турции. Объемы поддержки носят эпизодический и невысокий характер, в большинстве лет составляя незначительные суммы, а максимальное значение было зафиксировано в 2017 г. (около 2,0 млн долл. США). В совокупности данные по Армении представлены фрагментарно, что отражает отсутствие устойчивых программ официальной помощи развитию и указывает на структурные и политические ограничения турецко-армянского взаимодействия в гуманитарной сфере.

Заключение

Проведенное исследование показало, что гуманитарная политика Турецкой Республики на Южном Кавказе в постсоветский период представляет собой институционально оформленный и стратегически значимый элемент внешней политики Анкары. С начала 1990-х гг. Турция последовательно выстраивает многоуровневую систему гуманитарного присутствия, включающую официальную помощь развитию, образовательные и культурные инициативы, религиозно-благотворительные практики и механизмы экстренного гуманитарного реагирования. Данная система позволяет сочетать решение прикладных социальных задач с формированием устойчивых каналов гуманитарного, культурного и элитного взаимодействия, что соответствует логике публичной дипломатии и политики «мягкой силы».

Анализ страновых траекторий выявил выраженную асимметрию гуманитарной активности Турции в регионе. Азербайджан занимает центральное место в гуманитарной стратегии Анкары, что проявляется в масштабах официальной помощи развитию, плотности институционального присутствия и долгосрочном характере реализуемых программ. Комплексное взаимодействие таких институтов, как ТІКА, Фонд «Маариф», Türkiye Diyanet Vakfı, Институт Юнуса Эмре, Türk Kızılay и стипендиальные механизмы YTB, формирует в азербайджанском случае целостную гуманитарную экосистему, ориентированную как на социально-экономическое развитие, так и на воспроизводство устойчивых гуманитарных и управленческих связей.

Грузинское направление гуманитарной политики Турции характеризуется функциональной и пространственной дифференциацией. Основная концентрация гуманитарных инициатив приходится на Автономную Республику Абхазия, где инфраструктурные проекты ТІКА, образовательные

программы Фонда «Маариф» и религиозно-благотворительная деятельность Türkiye Diyanet Vakfı дополняют друг друга. Вместе с тем за пределами данного региона гуманитарное присутствие Турции носит более ограниченный характер, а недостаток сопоставимых количественных данных затрудняет оценку совокупного воздействия гуманитарных инициатив на уровне всей страны.

В отношении Армении гуманитарная активность Турции остается эпизодической и преимущественно символической. Несмотря на статистическую фиксацию минимальных объемов официальной помощи развитию, отсутствуют институционализированные программы и профильные гуманитарные проекты. Гуманитарное взаимодействие в данном случае реализуется главным образом в формате «дипломатии катастроф» и напрямую обусловлено политико-дипломатическими ограничениями, включая отсутствие дипломатических отношений и закрытую границу.

Особое место в региональной конфигурации гуманитарной политики Турции занимает Абхазия. В абхазском направлении, несмотря на официальную политику непризнания, сохраняется ограниченное и преимущественно неофициальное гуманитарное присутствие, реализуемое через диаспорные и религиозно-благотворительные структуры. Эти каналы обеспечивают минимальный уровень гуманитарного и символического взаимодействия с абхазским обществом, не оформляясь при этом в виде устойчивых государственных программ.

В случае Южной Осетии гуманитарная активность Турции фактически отсутствует: помощь носит эпизодический характер, связана преимущественно с поддержкой беженцев из Южной Осетии на территории Грузии в кризисные периоды и осуществляется опосредованно, без формирования постоянных институтов, проектов или неформальных сетей взаимодействия. Такая конфигурация отражает жесткую привязку гуманитарной политики Анкары к линии поддержки территориальной целостности Грузии.

Анализ официальной помощи развитию Турции за 2002–2023 гг. подтверждает выявленные различия: Азербайджан и Грузия стабильно занимают более значимые позиции среди получателей турецкой ОПР, тогда как Армения фигурирует в статистике в символических объемах, а де-факто территории региона остаются за пределами системной помощи развитию. Это позволяет говорить о тесной зависимости гуманитарной политики Турции от политико-дипломатических приоритетов и конфликтной динамики Южного Кавказа.

В целом гуманитарная политика Турецкой Республики в регионе носит селективный и контекстно обусловленный характер. Ее масштабы, инструменты и институциональная плотность напрямую зависят от уровня политического взаимодействия с принимающей стороной, степени конфликтности и роли идентичностных факторов. Полученные выводы указывают на необходимость дальнейших исследований, направленных на количественную оценку гуманитарных эффектов, анализ восприятия турецких инициатив локальными сообществами и сопоставление гуманитарных стратегий Турции с политикой других внешних акторов на Южном Кавказе.

Литература / References

Алексанян Л. М. Политика «Мягкой силы» Турции в отношении Грузии. *Вестник МГИМО*. 2016. № 2 (47). С. 72–79 [Aleksanyan L. M. Turkey's 'Soft Power' Policy toward Georgia. *MGIMO Review of International Relations*. 2016. No. 2 (47). Pp. 72–79 (in Russian)].

Алиева Алтунай Илгар Кызы. «Мягкая сила» в современной внешней политике Турции. *Вестник Московского университета*. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С. 63–94 [Alieva Altunay Ilgar kyzy. Turkey's 'Soft Power' in Contemporary Foreign Policy. *Moscow University Bulletin*. 2014. No. 3. Pp. 63–94 (in Russian)].

Белоус Ю. А., Кулиева Н. С., Хасанов К. А. Особенности гуманитарного аспекта внешней политики современной Турции. *РСМ*. 2023. № 1 (118). С. 115–136 [Belous Yu. A., Kulieva N. S., Khasanov K. A. Features of the Humanitarian Aspect of Contemporary Turkey's Foreign Policy. *RSM*. 2023. No. 1 (118). Pp. 115–136 (in Russian)].

Величко Л. Н. Политика «Мягкой силы» Турции в регионе Южного Кавказа (1991–2002 гг.): проблемы реализации. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2016. № 3. С. 44–52 [Velichko L. N. Turkey's 'Soft Power' Policy in the South Caucasus Region (1991–2002): Implementation Problems. *Humanitarian and Legal Studies*. 2016. No. 3. Pp. 44–52 (in Russian)].

Енокян А. В. Значимость «мягкой силы» во внешней политике Турции в 2002–2022 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23. № 4. С. 609–619 [Enokyan A. V. The Significance of 'Soft Power' in Turkey's Foreign Policy (2002–2022). *RUDN Journal of International Relations*. 2023. Vol. 23. No. 4. Pp. 609–619 (in Russian)].

Енокян А. В., Станис Д. В. Фактор политики «мягкой силы» в продвижении турецких интересов в Грузии. *Постсоветские исследования*. 2022. Т. 5. № 8. С. 787–798 [Enokyan A. V., Stanis D. V. The Role of 'Soft Power' Policy in Promoting Turkish Interests in Georgia. *Post-Soviet Studies*. 2022. Vol. 5. No. 8. Pp. 787–798 (in Russian)].

Зиннуров И. Х., Шангараев Р. Н. Ресурсы и инструменты «мягкой силы» Турции в Азербайджане. *Социально-политические науки*. 2024. Т. 14. № 3. С. 71–75 [Zinnurov I. Kh., Shangaraev R. N. Resources and Instruments of Turkey's 'Soft Power' in Azerbaijan. *Socio-Political Sciences*. 2024. Vol. 14. No. 3. Pp. 71–75 (in Russian)].

Зубкова А. Реализация стратегии «Мягкой силы» во внешней политике Турции. *Россия и мусульманский мир*. 2014. № 5 (263). С. 101–108 [Zubkova A. Implementation of the 'Soft Power' Strategy in Turkey's Foreign Policy. *Russia and the Muslim World*. 2014. No. 5 (263). Pp. 101–108 (in Russian)].

Ибадов Н. В. Реализация концепции «мягкой силы» Турции в тюркском регионе. *Постсоветские исследования*. 2024. № 1. С. 32–39 [Ibadov N. V. Implementation of Turkey's 'Soft Power' Concept in the Turkic Region. *Post-Soviet Studies*. 2024. No. 1. Pp. 32–39 (in Russian)].

Мамедов Р. Т. «Мягкая сила» как часть турецкой внешней политики в Грузии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23. № 4. С. 734–747 [Mamedov R. T. 'Soft Power' as a Component of Turkey's Foreign Policy toward Georgia. *RUDN Journal of International Relations*. 2023. Vol. 23. No. 4. Pp. 734–747 (in Russian)].

Прилепский П. А. Интерпретация концепта «мягкая сила» турецкими исследователями. *Свободная мысль*. 2022. № 4 (1694). С. 99–104 [Prilepskiy P. A. Interpretation of the 'Soft Power' Concept by Turkish Scholars. *Free Thought*. 2022. Vol. 4 (1694). Pp. 99–104 (in Russian)].

Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы». *Вестник международных организаций*. 2014. Т. 9. № 2. С. 145–166 [Safonkina E. A. Turkey as a New Actor of 'Soft Power' Policy. *International Organizations Research Journal*. 2014. Vol. 9. No. 2. Pp. 145–166 (in Russian)].

Шамарина О. А. Грузия в контексте турецкой политики «Мягкой силы» на рубеже веков. *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*. 2020. № 2. С. 231–236 [Shamarina O. A. Georgia in the Context of Turkey's 'Soft Power' Policy at the Turn of the Century. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*. 2020. No. 2. Pp. 231–236 (in Russian)].

Шамарина О. А. Исторические истоки современной турецкой политики «мягкой силы». *Гуманитарные и юридические исследования*. 2021. № 1. С. 120–128 [Shamarina O. A. Historical Origins of Contemporary Turkish 'Soft Power' Policy. *Humanitarian and Legal Studies*. 2021. No. 1. Pp. 120–128 (in Russian)].

Шерстюков С. А. Гуманитарная политика Турции: изменение концептов, масштабов и целей. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 6. С. 102–111 [Sherstyukov S. A. Turkey's Humanitarian Policy: Changes in Concepts, Scale, and Goals. *World Economy and International Relations*. 2022. Vol. 66. No. 6. Pp. 102–111 (in Russian)].

Aydemir B. & Çoban, N. M. Bir dış politika aracı olarak TİKA: Türkiye'nin Orta Asya ülkelerine yaptığı kalkınma yardımlarının incelenmesi. 2017. 3. Issue 12. Pp. 233–248 [Aydemir, B. & Çoban, N. M. *TİKA as a Foreign Policy Instrument: An Analysis of Turkey's Development Aid to Central Asian Countries*. 2017. Iss.: 3(12), Pp. 233–248 (in Turkish)].

Balcı B. & Liles, T. What Remains from Turkish Soft Power in the Caucasus? *Turkish Policy Quarterly*. 2019. Vol. 18. No. 1. Pp. 25–44.

Jödicke Ansgar (ed.) *Religion and Soft Power in the South Caucasus*. London & New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2017.

Ghanbarlou R. M. Türkiye ve İran'ın Güney Kafkasya'da kültürel rekabeti üzerine nitel bir çalışma. *SDE Akademi* 2023. Vol. 3. № 3. S. 422–445 [Ghanbarlou, R. M. A Qualitative Study on the Cultural Competition Between Turkey and Iran. in the South Caucasus. *SDE Akademi*. 2023. Vol. 3. No. 3. Pp. 422–445 (in Turkish)]

Topal, Coşkun. Türkiye'nin Güney Kafkasya Politikası ve Gürcistan. *Turkish Studies*. Vol. 10. No. 1 (Winter 2015). S. 753–770 [Topal, Coşkun. Turkey's Policy Toward the South Caucasus and Georgia. *Turkish Studies*. Vol. 10. No. 1 (Winter 2015). Pp. 753–770 (in Turkish)].

TİKA. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Faaliyet Raporu. Ankara: TİKA Yayınları, 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020; 2021; 2022; 2023; 2024 [*TİKA Annual Report*. Ankara: TİKA Yayınları, 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020; 2021; 2022; 2023; 2024 (in Turkish)].

TKYR. Türkiye Kalkınma Yardımları Raporları. Ankara: TİKA Yayınları, 2002; 2003; 2004; 2005; 2006; 2007; 2008; 2009; 2010; 2011; 2012; 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020; 2021; 2022; 2023; 2024 [*Turkish Development Assistance Reports*. Ankara: TİKA Yayınları, 2002; 2003; 2004; 2005; 2006; 2007; 2008; 2009; 2010; 2011; 2012; 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020; 2021; 2022; 2023; 2024 (in Turkish)].

Türkiye Diyanet Vakfı Raporu. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 2017; 2021; 2023; 2024 [*Annual Report of the Türkiye Diyanet Foundation*. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 2017; 2021; 2023; 2024 (in Turkish)].

Türkiye Maarif Vakfı 2024 Faaliyet Raporu. Ekim 17. Ankara: Türkiye Maarif Vakfı, 2025 [*Türkiye Maarif Foundation. 2024 Annual Report*. Ankara: Türkiye Maarif Vakfı, 2025 (in Turkish)].

Электронные ресурсы / Online resources

Атамбаев о заявлении главы МИД Турции: не надо пугать нас, пуганные мы. *Спутник Таджикистан*. 01.08.2016 [Atambayev on the statement by Turkey's foreign minister: 'Don't try to scare us — we've already been scared'. *Sputnik Tajikistan*. 01.08.2016. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20160801/1020395309.html?ysclid=lf0qe0pez575807000> (in Russian)] (дата обращения: 01.03.2026).

В Абхазии начал действовать турецкий благотворительный фонд 'Sadakatasi'. *Abkhazinform*. 16.02.2016 [A Turkish charitable foundation 'Sadakatasi' has begun operating in Abkhazia. *Abkhazinform*. 16.02.2016]. URL: <http://abkhazinform.com/item/472-v-abkhazii-nachal-dejstvovat-turetskij-blagotvoritelnyj-fond-sadakatasi> (in Russian) (дата обращения: 01.03.2026).

Студентам БГУ рассказали о стипендиальных программах в Турции. *АЗЕРТАДЖ*. 18.02.2025 [Students of Baku State University were informed about scholarship programs in Turkey. *AzerTAc*. 18.02.2025]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/studentam_bgu_rasskazali_o_stipendialnyh_programmah_v_turcii-3424027 (in Russian) (дата обращения: 01.03.2026).

Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [Decree of the President of the Russian Federation No. 611 dated September 5, 2022, 'On the Approval of the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad']. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280?ysclid=mm4tcsqfp474438643> (in Russian) (дата обращения: 01.03.2026).

Aliiev N. Kirgizistan'da FETÖ Tehlikesi Devam Ediyor. *Anadolu Ajansı*. 12.07.2019 [Aliyev N. The FETÖ Threat Continues in Kyrgyzstan. *Anadolu Agency*. 12.07.2019]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/kirgizistan-da-feto-tehlikesi-devam-ediyor/1529974> (in Turkish)] (accessed: 01.03.2026).

Azerbaijan — Baku Program Coordination Office — TİKA. n. d. URL: <https://tika.gov.tr/en/office/azerbaijan-baku-program-coordination-office/> (accessed: 01.03.2026).

Armenia-Turkey border opens for earthquake aid delivery. *Eurasianet*. 13.02.2023. URL: <https://eurasianet.org/armenia-turkey-border-opens-for-earthquake-aid-delivery> (accessed: 01.03.2026).

Baki dövlət universiteti. Ana sayfa. n. d. [Baku State University. *Homepage*. URL: http://bsu.edu.az/az/content/yunus_mr_nsttutu (in Azerbaijani)] (accessed: 01.03.2026).

Charitable organizations will distribute humanitarian aid from Turkey in Abkhazia. *Abaza.org*. 17.10.2018. URL: <https://abaza.org/en/charitable-organizations-will-distribute-humanitarian-aid-from-turkey-in-abkhazia> (accessed: 01.03.2026).

Kachkachishvili D. 'YTB'nin bursu Gürcü öğrenciler için umut kaynağı oldu'. *Anadolu ajansı*. 28.03.2017 [Kachkachishvili D. 'YTB Scholarships Have Become a Source of Hope for Georgian Students'. *Anadolu Agency*. 28.03.2017]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/ytb-nin-bursu-gurcu-ogrenciler-icin-umut-kaynagi-oldu/781261> (in Turkish) (accessed: 01.03.2026).

Development Co-operation Profiles: Türkiye. URL: https://www.oecd.org/en/publications/development-co-operation-profiles_04b376d7-en/turkiye_09a14591-en.html (accessed: 01.03.2026).

Dünya Gazetesi: Armenia's Sarkisian sends message of thanks to Gul. *Dunya*. 23.12.2008. URL: <https://www.dunya.com/gundem/armenia039s-sarkisian-sends-message-of-thanks-to-gul-haberi-63672> (accessed: 01.03.2026).

History of TİKA. n. d. URL: <https://tika.gov.tr/en/institutional/history/> (accessed: 01.03.2026).

International Crisis Group report on COVID-19 Crisis in occupied territories. 08.05.2020. URL: https://dSPACE.nplg.gov.ge/bitstream/1234/319765/1/The_Messenger_2020_N79.pdf (accessed: 01.03.2026).

International Maarif School start to operate in Azerbaijan-PHOTO. 03.10.2022. URL: <https://apa.az/en/social/international-maarif-school-start-to-operate-in-azerbaijan-photo-386158> (accessed: 01.03.2026).

Islam in Abkhazia: an Interview with Nar Taniya. n. d. URL: <https://www.specialeurasia.com/2023/12/20/islam-in-abkhazia-nar-taniya/> (accessed: 01.03.2026).

Qurbani aid from Türkiye to Azerbaijan — Türkiye Diyanet Foundation. 10.07.2022. URL: <https://tdv.org/en-EN/qurbani-aid-from-turkiye-to-azerbaijan/> (accessed: 01.03.2026).

Tbilisi Campus. Home Page. n. d. URL: <https://ge.maarifschool.org/page/tbilisi-campus> (accessed: 01.03.2026).

Turkish lessons popular among Georgian teens. *Dailysabah*. 18.02.2020. URL: <https://www.dailysabah.com/education/2020/02/18/turkish-lessons-popular-among-georgian-teens> (accessed: 01.03.2026).

TDV extends educational and cultural aid to 45 thousand students — Türkiye Diyanet Foundation. 29.08.2025. URL: <https://tdv.org/en-EN/tdv-extends-educational-and-cultural-aid-to-45-thousand-students/> (accessed: 01.03.2026).

Türkiye, Azerbaijan sign agreement on cooperation in field of culture. *Azernews*. 13.11.2023. URL: <https://www.azernews.az/culture/217366.html> (accessed: 01.03.2026).

Türk Kızılay | Türk Kızılay Arrives in Karabakh after Azerbaijan Army. 21.12.2020. URL: <https://www.kizilay.org.tr/Haber/HaberArsiviDetay/5683> (accessed: 01.03.2026).

Türkiye says education ties with Azerbaijan deepen fraternal bond. *Daily Sabah*. 26.02.2026. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkiye-says-education-ties-with-azerbaijan-deepen-fraternal-bond> (accessed: 01.03.2026).

Yunus Emre Institute prepares AI-based platform to teach Turkish. *Daily Sabah*. 21.12.2025. URL: <https://www.dailysabah.com/turkiye/education/yunus-emre-institute-prepares-ai-based-platform-to-teach-turkish> (accessed: 01.03.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Основные получатели турецкой двусторонней помощи развитию в 2004–2023 гг., млн долл.

2004			2005			2006			2007				
место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.		
1	Кыргызстан	34,74	1	Пакистан	126,17	1	Кыргызстан	113,14	1	Афганистан	71,61		
2	Казахстан	27,17	2	Кыргызстан	47,45	2	Афганистан	57,65	2	Кыргызстан	69,56		
3	Ирак	24,57	3	Казахстан	36,4	3	Пакистан	56,48	3	Ирак	46,68		
4	Азербайджан	22,9	4	Азербайджан	28,62	4	Казахстан	45,34	4	Казахстан	42,81		
5	Туркменистан	18,82	5	Афганистан	28,56	5	Азербайджан	36,87	5	Азербайджан	36,22		
6	Косово	12,65	6	Индонезия	26,53	6	Ливан	36,1	6	Пакистан	33,47		
7	Иран	12,23	7	Босния и Герцеговина	18,62	7	Босния и Герцеговина	25,19	7	Косово	25,54		
8	Болгария	11,19	8	Косово	16,23	8	Индонезия	23,51	8	Индонезия	23,51		
9	Россия	10,38	9	Туркменистан	14,97	9	Палестина	20,34	9	Туркменистан	19,84		
10	Саудовская Аравия	9,73	10	Ирак	12,92	10	Ирак	18,85	10	Босния и Герцеговина	15,86		
---			---			---			---				
13	Таджикистан	6,48	12	Палестина	11,16	11	Туркменистан	17,73	11	Ливан	15,7		
16	Узбекистан	5,48	15	Саудовская Аравия	10,3	15	Саудовская Аравия	10,92	12	Судан	15,46		
19	Грузия	4,6		ВСЕГО 20 СТРАН		16	Грузия	10,31	13	Палестина	14,22		
20	Палестина	4,49				23	Иран	5,15	14	Саудовская Аравия	12,51		
ВСЕГО 20 СТРАН			ВСЕГО 20 СТРАН			ВСЕГО 24 СТРАНЫ			18	Грузия	7,84		
									20	Иран	7,44		
									21	Узбекистан	7,25		
									23	Таджикистан	6,9		
						ВСЕГО 25 СТРАН							

Таблица 1. Продолжение

2008			2009			2010			2011		
место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.
1	Афганистан	141,96	1	Афганистан	96,46	1	Пакистан	134,49	1	Пакистан	204,95
2	Пакистан	84,31	2	Кыргызстан	67,72	2	Афганистан	107,31	2	Сирия	162,03
3	Казахстан	61,56	3	Казахстан	62,53	3	Кыргызстан	83,82	3	Афганистан	130,89
4	Кыргызстан	53	4	Ирак	51,33	4	Казахстан	54,12	4	Сомали	93,39
5	Ирак	47,68	5	Палестина	48,2	5	Ирак	39,31	5	Кыргызстан	74,09
6	Азербайджан	33,9	6	Босния и Герцеговина	32,75	6	Палестина	27,83	6	Казахстан	53,32
7	Сербия и Косово	31,01	7	Пакистан	29,86	7	Ливан	26,82	7	Ливия	53,11
8	Ливан	26,59	8	Азербайджан	27,2	8	Босния и Герцеговина	25,9	8	Ирак	27,83
9	Палестина	20,18	9	Косово	20,63	9	Азербайджан	22,77	9	Азербайджан	26,48
10	Грузия	16,85	10	Иран	14,8	10	Косово	22,13	10	Палестина	25,92
---			---			---			---		
12	Иран	15,45	11	Судан	14,58	11	Туркменистан	17,39	11	Судан	21,33
13	Судан	13,22	12	Грузия	13,77	12	Иран	16,62	14	Туркменистан	13,56
15	Туркменистан	11,25	13	Туркменистан	12,68	13	Узбекистан	15,44	15	Иран	11,34
20	Узбекистан	7,25	14	Ливан	11,53	14	Судан	11,24	17	Грузия	7,38
21	Таджикистан	6,53	15	Узбекистан	8,84	16	Сирия	9,52	18	Ливан	7,06
26	Сирия	4,11		-----		20	Таджикистан	5,81	19	Таджикистан	6,93
34	Иордания	1,4	21	Таджикистан	5,35	22	Грузия	5,81	21	Узбекистан	6,56
38	Армения	0,99	24	Сирия	4,62	32	Иордания	1,75	27	Египет	3,51
ВСЕГО 128 СТРАН			33	Йемен	1,24	ВСЕГО 112 СТРАН			34	Иордания	1,58
			36	Иордания	0,93				38	Армения	1,26
			37	Египет	0,91				47	Йемен	0,45
			ВСЕГО 104 СТРАНЫ			ВСЕГО 115 СТРАН					

Таблица 1. Продолжение

2012			2013			2014			2015		
место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.
1	Пакистан	204,95	1	Сирия	1,638,50	1	Сирия	2 291,50	1	Сирия	2694,02
2	Сирия	162,03	2	Египет	538,83	2	Тунис	200,70	2	Сомали	314,82
3	Афганистан	130,89	3	Сомали	115,74	3	Кыргызстан	84,80	3	Кыргызстан	98,36
4	Сомали	93,39	4	Кыргызстан	131,55	4	Сомали	74,40	4	Афганистан	56,78
5	Кыргызстан	74,09	5	Афганистан	89,73	5	Палестина	65,90	5	Палестина	29,83
6	Казахстан	53,32	6	Палестина	69,84	6	Афганистан	65,20	6	Босния и Герцеговина	25,96
7	Ливия	53,11	7	Пакистан	49,98	7	Босния и Герцеговина	43,50	7	Северная Македония	25,55
8	Ирак	27,83	8	Казахстан	39,3	8	Казахстан	40,50	8	Казахстан	24,44
9	Азербайджан	26,48	9	Тунис	36,19	9	Ирак	39,00	9	Судан	21,96
10	Палестина	25,92	10	Азербайджан	28,68	10	Азербайджан	37,00	10	Мавритания	12,7
---			---			---			---		
11	Судан	21,33	11	Ирак	27,74	12	Пакистан	33,10	17	Азербайджан	8,76
14	Туркменистан	13,56	13	Туркменистан	15,76	21	Грузия	5,20	19	Ирак	5,69
15	Иран	11,34	17	Иран	13,28	26	Узбекистан	4,90	20	Узбекистан	4,65
17	Грузия	7,38	19	Грузия	11,13	32	Йемен	4,30	23	Грузия	3,69
18	Ливан	7,06	22	Йемен	7,81	34	Туркменистан	4,2	26	Туркменистан	3,18
19	Таджикистан	6,93	23	Узбекистан	7,00	40	Ливан	3,60	39	Ливан	0,8
21	Узбекистан	6,56	24	Судан	6,34	43	Иордания	3,40	41	Иордания	0,79
27	Египет	3,51	33	Ливан	5,72	45	Таджикистан	3,10	42	Йемен	0,79
34	Иордания	1,58	37	Иордания	3,42	89	Армения	0,25	47	Таджикистан	0,7
38	Армения	1,26	40	Таджикистан	2,95	ВСЕГО 124 СТРАНЫ			76	Иран	0,17
47	Йемен	0,45	84	Армения	0,26				ВСЕГО 107 СТРАН		
ВСЕГО 114 СТРАН			ВСЕГО 125 СТРАН			ВСЕГО 124 СТРАНЫ			ВСЕГО 107 СТРАН		

Таблица 1. Продолжение

2016			2017			2018			2019		
место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.
1	Сирия	5,851,23	1	Сирия	7246,78	1	Сирия	669,851	1	Сирия	7202,36
2	Сомали	59,63	2	Сомали	60,64	2	Кыргызстан	98,8	2	Босния и Герцеговина	59,85
3	Палестина	43,12	3	Палестина	40,59	3	Казахстан	50,7	3	Ирак	42,24
4	Афганистан	32,69	4	Афганистан	36,52	4	Афганистан	32,27	4	Палестина	38,22
5	Босния и Герцеговина	30,29	5	Босния и Герцеговина	20,4	5	Сомали	29,12	5	Афганистан	32,93
6	Кыргызстан	25,39	6	Казахстан	20,38	6	Палестина	25,37	6	Сомали	28,21
7	Северная Македония	18,96	7	Кыргызстан	18,16	7	Судан	25,1	7	Кыргызстан	24,12
8	Казахстан	18,96	8	Северная Македония	13,16	8	Ливия	18,77	8	Казахстан	22,3
9	Азербайджан	14,24	9	Пакистан	10,9	9	Босния и Герцеговина	17,95	9	Бангладеш	15,22
10	Нигер	11,91	10	Косово	10,67	10	Узбекистан	17,39	10	Судан	13,31
---			---			---			---		
12	Йемен	8,9	11	Азербайджан	10,29	21	Иордания	4,26	14	Йемен	6,1
16	Ирак	7,73	12	Йемен	10,02	22	Ирак	4,24	15	Азербайджан	6,01
18	Грузия	5,31	14	Ирак	8,27	23	Азербайджан	3,7	18	Иордания	5,35
21	Туркменистан	4,87	15	Судан	6,98	25	Йемен	3,25	19	Узбекистан	5,23
23	Узбекистан	4,26	19	Грузия	5,86	29	Грузия	2,45	22	Грузия	4,74
28	Ливан	3,46	21	Узбекистан	5,68	40	Туркменистан	0,75	29	Иран	2,77
30	Иордания	2,37	35	Таджикистан	2,98	41	Ливан	0,73	41	Таджикистан	1,49
41	Иран	2,58	42	Туркменистан	2,28	50	Иран	0,49	47	Туркменистан	1,23
48	Таджикистан	1,58	48	Ливан	1,97	59	Египет	0,33	51	Ливан	1,07
ВСЕГО 120 СТРАН			110	Армения	2	ВСЕГО 119 СТРАН			ВСЕГО 117 СТРАН		
			120	Египет	-396,47						
			ВСЕГО 120 СТРАН								

Таблица 1. Продолжение

2020			2021			2022			2023		
место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.	место	страна	млн. долл.
1	Сирия	7078,18	1	Сирия	6689,83	1	Сирия	5772,128	1	Сирия	5931,333
2	Албания	59,93	2	Сомали	51,796	2	Сомали	26,148	2	Казахстан	29,059
3	Ирак	36,67	3	Азербайджан	44,238	3	Казахстан	23,587	3	Палестина	20,522
4	Афганистан	36,47	4	Палестина	33,945	4	Кыргызстан	22,059	4	Кыргызстан	20,01
5	Палестина	32,96	5	Ирак	32,951	5	Палестина	18,117	5	Азербайджан	19,837
6	Сомали	25,98	6	Афганистан	30,836	6	Афганистан	9,164	6	Афганистан	12,925
7	Казахстан	21,73	7	Казахстан	24,136	7	Босния и Герцеговина	8,169	7	Сомали	10,978
8	Кыргызстан	20,97	8	Кыргызстан	19,288	8	Пакистан	7,025	8	Албания	10,693
9	Босния и Герцеговина	7,96	9	Ливия	11,694	9	Ливан	6,63	9	Босния и Герцеговина	9,351
10	Тунис	7,37	10	Босния и Герцеговина	8,643	10	Азербайджан	6,218	10	Судан	7,894
----			----			----			----		
12	Азербайджан	6,4	16	Йемен	3,891	16	Грузия	3,829	18	Ирак	3,46
15	Йемен	4,44	17	Узбекистан	3,79	17	Ирак	3,391	19	Иордания	2,751
16	Судан	4,17	19	Судан	3,356	22	Судан	2,667	20	Ливан	2,517
21	Грузия	3	21	Грузия	2,932	24	Узбекистан	2,552	21	Узбекистан	2,413
22	Иордания	2,87	22	Иордания	2,897	25	Иордания	2,493	22	Египет	2,276
26	Иран	2,21	24	Ливан	2,207	26	Египет	2,428	23	Иран	2,175
32	Узбекистан	2,01	25	Египет	2,078	27	Йемен	2,003	24	Йемен	2,13
33	Ливан	1,92	26	Таджикистан	1,863	29	Таджикистан	1,68	31	Грузия	1,332
41	Туркменистан	1,2	27	Иран	1,75	31	Иран	1,466	34	Таджикистан	1,23
111	Армения	0,01	57	Туркменистан	0,542	46	Туркменистан	0,569	39	Туркменистан	0,928
ВСЕГО 113 СТРАН			110	Армения	0,009	112	Армения	0,007	113	Армения	0,008
			ВСЕГО 119 СТРАН			ВСЕГО 123 СТРАНЫ			ВСЕГО 120 СТРАН		

- страны Ближнего Востока

- страны Центральной Азии

- страны Южного Кавказа